

УДК 323.21 (575.2)

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ЭЛЕКТОРАТА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ДЕМОКРАТИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Н.С. Таткало

Дан анализ причин дисфункциональности политической системы Кыргызстана на основе тезиса о наличии строгой зависимости между распространенными в обществе либерально-демократическими ценностями и стабильностью демократического режима.

Ключевые слова: Кыргызстан; демократия; либерализм; стабильность; дисфункциональность; рациональность электората.

LIBERAL DEMOCRACY RATIONALITY OF THE ELECTORATE AS A FACTOR OF STABILITY IN KYRGYZSTAN

N.S. Tatkalo

The article contains analysis of reasons for dysfunctionality of Kyrgyzstan's political system on the basis of the statement that there is a strong correlation between prevailing liberal democracy values in the society and democratic regime stability.

Keywords: Kyrgyzstan; democracy; liberalism; stability; dysfunctionality; electorate rationality.

XX в. явился важным хронологическим рубежом в истории человечества. Он прошел под знаком деколонизации и третьей волны демократизации. Установление демократии на институциональном уровне превратилось для государств в условие их существования в качестве полноправных членов современного мирового сообщества. Во многом данная ситуация сложилась ввиду сформировавшегося у демократии западного образца имиджа стабильной системы, которая устанавливает подотчетность власти обществу, препятствует злоупотреблению властными полномочиями, а также способствует достижению равенства и благополучия для каждого человека [1]. При этом представляется, что данный тезис получил широкое распространение в силу того, что в качестве образцов для подражания (в терминологии М. Вебера – “идеальных типов”), как правило, выступают развитые страны Запада.

В качестве критериев, по которым устанавливают, что западные демократии являются стабильными, выделяют:

- высокий уровень экономического развития;
- низкий уровень социального неравенства;
- высокую степень социально-психологического благополучия (удовлетворенности жизнью).

Однако если провести анализ международных рейтингов стран мира по перечисленным выше критериям и сравнить показатели демократических и недемократических государств, согласно классификации Freedom House, то распространенную и культивируемую в мировом общественном мнении идею о гарантированной стабильности и неизбежном процветании именно демократических режимов можно поставить под сомнение. Данный сравнительный анализ можно представить в форме таблицы 1, выбор стран для которой был детерминирован двумя критериями:

- местом в рейтинге стран мира по размеру ВВП (самые крупные экономики мира);
- участием в евразийских интеграционных процессах, рассматриваемых в западных академических кругах в качестве ренессанса авторитарных режимов на постсоветском пространстве.

Из таблицы видно, что несвободные, т. е. недемократические Казахстан, Белоруссия, а также частично свободный Кыргызстан, согласно оценкам Freedom House, в рейтинге стран по уровню индекса Джини, указывающего на степень социальной поляризации, стоят выше всех представленных в таблице свободных стран. Примечателен

Таблица 1 – Сравнительный анализ международных рейтингов стран мира по критериям стабильности политического режима

№	Страна	Место страны в рейтинге ВВП (2015)*	Freedom House (2016)**	GINI index***	Happy Planet Index (2016)****	Fragile States Index (2016)*****
1	США	1	Свободная	41,1	20,7	34,0 – очень стабильная
2	Великобритания	5	Свободная	32,6	31,9	32,4 – очень стабильная
3	Япония	3	Свободная	32,1	28,3	35,1 – очень стабильная
4	Германия	4	Свободная	30,1	29,8	28,6 – стабильная в долгосрочной перспективе
5	Франция	6	Свободная	33,1	30,4	34,5 – очень стабильная
6	Китай	2	Несвободная	42,2	25,7	74,9 – средняя степень предупреждения
7	Россия	10	Несвободная	41,6	18,7	81,0 – высокая степень предупреждения
8	Белоруссия	67	Несвободная	27,2	21,7	73,9 – средняя степень предупреждения
9	Казахстан	48	Несвободная	26,3	19,1	66,5 – предупреждение
10	Кыргызстан	146	Частично свободная	26,8	33,1	81,1 – высокая степень предупреждения

Примечание. – *Рейтинг стран и территорий по размеру валового внутреннего продукта за 2016 г. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>

**Freedom in the World 2016. URL: <https://www.freedomhouse.org/report-types/freedom-world#.VOWeiSzdVz1>

***GINI index (World Bank estimate). URL: http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?name_desc=false

****The Happy Planet Index Score 2016. URL: <http://happyplanetindex.org/>

*****Fragile States Index 2014. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2016>

тот факт, что в Кыргызстане, занимающем последнее место среди перечисленных стран по уровню ВВП, показатель уровня “счастья” самый высокий. Данный факт приобретает особое значение с учетом того, что в свободных США этот показатель ниже на 12,4 пункта. Вместе с тем в десятку стран с самым высоким уровнем ВВП входят две недемократические страны – Россия и Китай. При этом, несмотря на то что в КНР показатель Джини всего на 1,1 пункт выше, а уровень “счастья” выше на 5 пунктов, чем в США, в рейтинге стран мира по уровню несостоятельности она входит в число государств с высокой степенью предупреждения возможной нестабильности.

В этом аспекте представляется, что используемые при составлении рейтингов стран мира по уровню несостоятельности и свободы критерии не отражают действительного социально-экономического и морально-психологического состояния социума в странах мира. В противном случае аксиома о том, что установление демократического режима есть обязательное условие высокого уровня жизни и удовлетворенности общества

в своих морально-психологических потребностях, является ложной.

Последний тезис был доказан в ряде исследований. В частности, Х. Дукулиагос и М. Улубасоглу в своем исследовании “Демократия и экономический рост: мета-анализ”, проведенном в 2001 г., пришли к выводу о том, что между установлением демократии в той или иной стране и ее последующим экономическим развитием отсутствует строгая закономерная корреляция [2, с. 131]. При этом они отмечают региональные отличия в эффекте демократических ценностей: если в странах Латинской Америки прослеживается определенное косвенное влияние демократического режима на экономический рост, обусловленное, как правило, экономической свободой и открытостью, то в странах Азии это влияние фактически равно нулю.

В свою очередь, взаимосвязь демократии и сокращения социальной поляризации была поставлена под сомнение группой экспертов Всемирного банка. Согласно результатам их исследования, страны с коммунистической и мусульманской идеологиями придают равенству большее значение,

чем государства с неолиберальной идеологией, в основе которой лежат принципы рыночной экономики, предполагающей дистанцирование государства от регулирования социально-экономических процессов и перераспределения социальных благ [2, с. 135]. Для последних характерно очень сильное неравенство в доходах. Таким образом, социальное неравенство обуславливается не столько экономической составляющей, сколько доминирующими в обществе ценностями, через призму которых люди воспринимают свое социальное положение.

В морально-психологическом аспекте тезис о наличии причинно-следственных связей между демократией и уровнем удовлетворенности граждан своей жизнью опровергается рядом экспертов. Так, британский эксперт Д. Лэйн в качестве доказательства приводит пример России, когда после перехода от демократии при Б. Ельцине к недемократии при В. Путине, по версии Freedom House, показатели счастья, по данным World Values Survey, значительно выросли [2, с. 138]. Следовательно, морально-психологический настрой социума, формирующийся под влиянием как экономической ситуации, так и закрепленных в политической культуре норм, выступает в качестве детерминанты эффективности или неэффективности демократического режима в отдельно взятой стране.

Приняв данное утверждение за основу, докажем, что именно рациональность электората выступает в качестве ключевого фактора стабильности демократии на примере Кыргызстана. В качестве теоретического базиса воспользуемся теорией американского экономиста Б. Каплана о том, что в условиях демократии иррациональность избирателей выступает причиной отрицательных результатов работы выбранной ими власти.

Первоначально представляется целесообразным обосновать, что смена политических режимов посредством упразднения или ввода новых политических институтов не является эффективной. В этом отношении показателен анализ работы парламента КР в контексте результативности проводимых в его рамках структурных реформ. В частности, до 2005 г. Жогорку Кенеш КР был двухпалатным. Однако формирование однопалатного парламента в целях оптимизации системы государственного управления не изменило принципы сложившихся властных отношений. Индикаторами справедливости данного утверждения выступают, во-первых, параллельное функционирование представительного органа традиционного общества – курултая, во-вторых, неконституционная смена власти – в форме “тюльпановой революции”. При

этом и смена власти не привела к коренным трансформациям в характере властных отношений, что обусловлено двумя факторами: во-первых, в фарватере “революционных волнений” стояли финансируемые западными донорами молодежные организации и партии, во-вторых, природа политической оппозиции в Кыргызстане заключается в традиционной социальной организации кыргызского общества – в его делении на племена, находящиеся в конфронтации друг с другом. В итоге источником мобилизации населения для свержения режима А. Акаева, а в последствии и К. Бакиева явились фальсифицированные результаты парламентских выборов, а не идеологические противоречия между властью и оппозицией.

Идеологическая “беспринципность” политических партий проявляется и в работе парламента. Так, отличительной чертой работы Жогорку Кенеша пятого созыва явились частые реформирования коалиций большинства, а также внутривластные противоречия, результировавшие в оформлении парламентских групп и новых партий. В итоге, согласно классификации партийных систем Сартори, партийная система КР трансформировалась из системы умеренного плюрализма в систему крайнего плюрализма, что может быть свидетельством сиюминутного, утилитарного характера партий – необходимых инструментов сохранения имиджа демократической политической системы.

В свою очередь, электорат в выборе тех или иных политических партий руководствуется не идеологическими предпочтениями, а родоплеменными связями. Тезис доказывается многочисленными нерегламентированными митингами в защиту тех или иных народных избранников или государственных чиновников, организуемыми, как правило, их родственниками и односельчанами.

Следовательно, для Кыргызстана характерна патриархальная политическая культура в соответствии с классификацией политических культур, предложенной Г. Алмондом и С. Вербой. Ее отличительной чертой является ориентация граждан на местные ценности – общину, род, клан, племя. Знания о политической системе у членов общества полностью отсутствуют, политические ориентации не отделены от родовых и племенных [3]. В качестве доказательств справедливости данного тезиса представляется целесообразным рассмотреть результаты исследования, которое проводил в 1997–2003 гг. на территории Кыргызстана американский эксперт Морган Лиу. Он провел опрос населения юга КР относительно идеального образа государства в постсоветский период. Главный

Таблица 2 – Сравнительный анализ поведения электората в условиях демократии и традиционного общества

Заповедь Ж. Сегела	Развитая либеральная демократия	Традиционное общество
Голосуют за человека, а не за партию	Голосуют за человека, который предлагает идеи в фарватере улучшения качества жизни	Голосуют за человека, который сможет обеспечить привилегии своему роду, клану
Голосуют за ценности подлинные, а не мнимые	Будучи в своей большей массе приверженцами либеральных ценностей, граждане приемлют социальное неравенство, обусловленное способностями каждого добиться высокого положения	Социальное неравенство воспринимается в качестве недостаточных усилий государства в его нивелировании и нарушении руководством страны морально-этического кодекса поведения
Голосуют за идею, а не за идеологию	Как правило, идеи лежат в плоскости либо усиления, либо минимизации роли государства в социально-экономической жизни населения при наличии у большинства приверженности либеральным ценностям	Как правило, либо звучат предложения возрождения прежних властных институтов, либо популистские лозунги об обеспечении достойной жизни каждому при общей нацеленности построения рыночной экономики

сделанный им вывод состоит в том, что для опрошенных им респондентов государство должно состоять в морально-этических связях с его населением [4, с. 229]. Он определяет такой тип государства в качестве патерналистского. М. Лиу, систематизировав имеющиеся у него данные опросов, выделил три ключевые характеристики идеального патерналистского государства. Во-первых, его эффективность рассматривается через призму деятельности его лидера. Выбор правильного политического курса обусловлен мудростью и великодушием лидера, а неэффективное государственное управление является результатом деятельности неразумного и эгоистичного главы государства.

Во-вторых, государство должно быть активным участником социальной и экономической жизни страны. Данное утверждение предполагает, прежде всего, предоставление населению широкого социального пакета (пенсии, бесплатное или дешевое медицинское обслуживание, дошкольное образование и т. д.). Активная роль государства в экономике подразумевает субсидирование и обеспечение необходимой ресурсной базой промышленных предприятий, поддержание адекватного уровня цен на сельскохозяйственные продукты, предотвращение криминализации частных предприятий и торговли. Согласно М. Лиу, похожие требования к государству предъявляют практически во всех постсоветских странах, однако отличительной чертой концепции идеального государства в массовом сознании кыргызов является этический

императив в функционировании государства, которое несет моральную ответственность за проявление заботы в отношении своего народа [4, с. 230].

В-третьих, государство обязано подготовить население к жизни вне СССР. Политические и экономические трансформации заключаются не только в наделении населения правами и свободами или разрешении предпринимательской деятельности, но и в изменении ментальности. Эта внутренняя, моральная трансформация может быть обеспечена только патерналистским государством во главе с добродетельным лидером.

Таким образом, концепция патерналистского государства предполагает, что эффективность власти находится в прямой зависимости от морально-этического облика лидера, а не от структуры и функциональных характеристик политической системы, которые не могут стать инструментами борьбы с коррупцией или экономической стагнацией. Становится очевидным, что такое отношение населения к политике кардинально отличается от роли и функций гражданина в политической системе при демократическом режиме. В свою очередь, в условиях отсутствия в государстве спроса на реформу власти в либерально-демократическом контексте стабильное функционирование демократических институтов управления невозможно.

Между тем иррациональность электората характерна и для развитых демократических государств. Б. Каплан своей книге «Миф о рациональном

избирателе: почему демократии выбирают неправильный политический курс” утверждает, что избиратели в условиях демократии в большинстве случаев голосуют против тех мер, которые объективно выгодны для большинства. Эта невежественность избирателей имеет две взаимосвязанные причины: недостаток информации и эгоистичность избирателей. С позиции рационального избирателя “совершенно нерационально быть хорошо осведомленным в вопросах политики, поскольку отдача от этой информации не оправдывает затраты на ее получение, выраженные как во времени, так и других ресурсах” [5], так как последствия голосования для него лично будут либо минимальными, либо совсем его не затронут. В результате тот политический курс, который проводят политические силы, легально пришедшие к власти через все демократические процедуры, приводит к отрицательным результатам для большинства.

Однако следует отметить, что в странах с развитой либеральной демократией принципы рыночной экономики закладывают основы иного типа иррационального поведения, чем в странах, переживающих переходный период. Данный тип иррациональности электората, хотя и благоприятствует популистским заявлениям политиков, тем не менее соответствует тому типу легитимности, который существует при демократическом режиме, и не приводит к его дисфункциональности.

Различия в ценностных ориентациях у электората в условиях демократии и традиционного общества можно представить в форме таблицы 2, в основе которой лежат ряд “заповедей” избирательной кампании, выведенных французским специалистом по избирательным технологиям и политическим коммуникациям Ж. Сегела, которого называют “творцом президентов” [6, с. 192].

Исходя из этого, следует отметить, что попытки установления демократии в стране должны основываться, прежде всего, на трансформации распространенных в обществе представлений о справедливости социально-политической организации, а не на простом внедрении институциональных и нормативно-правовых основ демократического режима, которые не смогут обеспечить восприятие населением принципов кодекса поведения человека либеральных взглядов. В свою очередь, от того, насколько “демократическая надстройка” соответствует распространенным в обществе ценностям, зависит стабильность/нестабильность государства.

Литература

1. *Рар А.* Запад искренне верит, что только его форма демократии идеальна / А. Рар. URL: <http://www.oboz.by/articles/detail.php?article=5096> (дата обращения 11 апреля 2012)
2. *Лейн Д.* Мираж демократии / Д. Лейн // Полис. 2014. № 6.
3. *Алмонд Г.* Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба. URL: http://civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf (дата обращения 23 октября 2011)
4. *Liu M.* Post-Soviet Paternalism and Personhood: Why Culture Matters to Democratization in Central Asia / М. Liu // *Prospects for Democracy in Central Asia: Papers Read at a Conference in Istanbul, 1–3 June 2003, and Additional Chapters* / ed. by Birgit N. Schyter. Published by Swedish Research Institute in Istanbul. 2005. Vol. 15.
5. *Каплан Б.* Миф о рациональном избирателе / Б. Каплан. URL: <http://matimatik.anarhist.org/pdf-books/irisen-2012.pdf> (2012)
6. *Сегела Ж.* Национальные особенности охоты за голосами / Ж. Сегела. М., 1999.